

Стук колес мерно раздавался по купе первого класса, увозя Эшли все дальше от деревни. Дело было закрыто, Чистая сила добыта и делать Ордену в деревне было больше нечего.

Что случится с жителями? Откровенно говоря, этот вопрос мало кого волновал. Единственный человек, кому было до деревенских дел, мирно ушел в иной мир, забрав с собой и местного монстра и священную книгу, тем самым освободив жителей от столь сладкого для них забытья.

К добру или к худу.

Ну, а пока поезд двигался к своему месту назначения, одна искательница занималась очень важным для нее делом в купе первого класса.

Спрашиваете, что простая искательница забыла в подобном купе? Ну, некий излишне осторожный экзорцист сам предложил девушке занять свое купе, тем временем скрывшись среди остальных искателей. Он слышал слухи о Грин и поездах от других экзорцистов. Леденящие слухи...

Не то, чтобы девушка была против. В данный момент ей как раз не хватало уединения, ведь то, что она собиралась делать, требовало немалой концентрации.

Концентрации в тишине, чего Суман ей предоставить не мог, таская на руке чертов хор.

Эшли легла на койку и закрыла глаза.

Открыв их в библиотеке.

За эти дни в местной разрухе мало что изменилось, разве что ручеек больше не стекал на пол, а копился в черной мраморной чаше. В конце концов Исмер создала это место, и Эшли, как тот же человек, легко могла добавить вещи к оформлению.

Хотя тот факт, что Материя продолжала течь, она изменить никак не могла. Учитывая технологии Темных, больше работавших с биологией и разумом, чем с душами и заклинаниями, эта Материя должна была производиться ее физическим телом и реагировать на определенные сигналы организма. И было у Эшли подозрение, что сигналом служило наличие Чистой Силы в ее голове. Возможно, физически это как-то проявлялось, поэтому веселый ручеек будет течь, пока все кристаллы не будут уничтожены.

Не то, чтобы Эшли была против, просто... сколько можно есть?!

Нет, девушка понимала, что для синтеза чего-либо необходима энергия, но это уже издевательство! Она ела почти безостановочно с самого Уитсби и ни разу не почувствовала себя сытой! Да на нее уже пялятся как на ненормальную не только знающие ее искатели, но и попутчики!

Так... вдох выдых. Вдох выдых.

Девушка закрыла глаза и попыталась успокоиться. В плюс к повышенному аппетиту на нее напала и повышенная эмоциональность. Хотелось найти источник раздражения и уничтожить его немедленно! Вот только эти чертовы кристаллы хрен уничтожишь!

Вдох выыыыдох. Вдох выыыыдох.

Ладно- встряхнулась искательница- займемся делом-

И пошла к мраморному бассейну, устроенному как раз под чашей. Причем этот бассейн был заполнен до краев.

Спросите, каким образом Материи стало так много за такое короткое время? Ну, вы же не думали, что Эшли успела бы отползти под столик, за те секунды, что у нее оставались до игольного взрыва? Благо сознание на этот раз она не теряла и успела вынуть иглы до эпичного появления Дарка.

И теперь у девушки было достаточно Материи, чтобы проплавить путь к своему тайнику памяти.

Она легко улыбнулась и подняла свежесозданное ведро. Осталось еще немного, и она вспомнит.

~Несколько часов спустя~

Ещееее. Еще чуточку- устало пробормотала девушка, таща ведро.

Похоже она сильно недооценила того, кто блокировал ей тайник. Эта сволочь отлично постаралась, без шипов Эшли откапывала бы его годами. Но у нее были чертовы шипы и присутствовало чудовищное упорство, поэтому осталось совсем чуть-чуть. Кристаллы потрескались и были на последнем издыхании. Сквозь трещины уже можно было разглядеть цифры.

-Давай же, давай- бормотала девушка, щедро заливая новую порцию и наконец.

Хрусть.

\*\*\*

До девочки донесся женский смех, и ласковая рука погладила ее по голове. Она улыбнулась и продолжила читать. Из-за солнца было сложнее разобрать буквы на табличке, но девочка была не против. Ее тело обдувал ветерок, до слуха доносился детский смех, а воспитательница сидела рядом. Это был хороший день.

-Ну как твои успехи- спросила Сто двадцать вторая и девочка приосанилась.

-Я уже прочитала то, что вы принесли до этого, воспитательница- гордо поведала малышка — Приведенные там техники запоминания очень хороши, а концепция внутреннего ментального пространства немало впечатляет. Если я буду постоянно практиковаться, то смогу достигнуть впечатляющих результатов-

Услышав это, воспитательница радостно улыбнулась и потрепала девушку по голове:

-Ты молодец Исзем. Ты точно станешь Главным Библиотекарем, я знаю! —

Услышав это, малышка радостно улыбнулась, но внезапно смутилась и робко посмотрела на Сто двадцать вторую:

-Воспитательница... а это нормально, что вы дали мне имя? Имена пережиток прошлого, и...- увидев лицо напротив Исзем окончательно замолчала.

Воспитательница тревожно нахмурилась

-А тебе оно не нравится? Может я как-то неправильно его дала? О пресветлая! — встревоженно воскликнула Сто Двадцать Вторая.

-Нет, нет- подпрыгнула девочка-оно очень хорошее! —

Но женщина продолжала беспокоиться

-В той книге было написано, что значение имени важно. Он сказал, что звучит красиво и означает знать, но может...- тревожно бормотала воспитательница.

-А вы можете мне рассказать еще про Главного Библиотекаря? — быстро постаралась сменить тему девочка.

Рассказы про Главного Библиотекаря она любила, в основном потому, что когда воспитательница рассказывала о нем, то выглядела счастливой. Ну и потому, что он был Главным Библиотекарем, и был очень классным.

-Конечно — вот и сейчас Сто двадцать вторая расслабилась и начала с упоением рассказывать- Двенадцатый знал не только точное количество табличек в Столичном Хранилище Памяти, но и какая информация была заключена

в каждой. Он был настолько надежен, что именно в его Хранилище Комитет Чистоты помещал всю неблагополучную информацию, ведь в его верности не было сомнений. Люди говорили, что в одном из отделов были даже книги-

-По Истории- с улыбкой продолжила девочка.

-Да- хитро улыбнулась воспитательница- но это было его большим преобладающим секретом-

-Секретом- тихо повторила малышка.

-А знаешь, почему плохие люди не могли найти эти страшные книги, как бы не пытались?

Исмет знала, но отрицательно качнула головой.

-Потому что он хранил их в самой надежной библиотеке, что у него была- воскликнула воспитательница и показала себе на висок- в своей голове. Он прятал их настолько хорошо, что никакой темный менталист в жизни бы не отыскал. Разве это не потрясающе?  
— воспитательница засияла, как маленький ребенок, и на душе девочки стало теплее.

-Воспитательница, мы закончили- перебил женщину подошедший мальчик и магия момента была утеряна.

-О, конечно, уже иду- засуетилась Сто двадцать вторая и, кивнув на прощание Исмет, быстро сбежала с пригорка.

-Вечно ты мешаешься Семнадцатый- проворчала девочка и начала собирать вещи.

-Ну извини- ухмыльнулся парень- Если ты не забыла, то воспитатели не должны быть пристрастными и выделять кого-либо-

-Я не забыла- проворчала девочка- Я буду Главный Библиотекарем, забыть подобное это позор-

-Глупость- фыркнул мальчик- где столица, а где мы. Сто двадцать второй Сад и Девятнадцатый Небесный Город. Нам до столицы, как до облаков, ненормальная -сказал мальчик и начал спускаться- Еду дали, иди в столовую-

В ответ на это девочка тяжело вздохнула и начала собирать разбросанные таблички. Воспитательница очень старалась, добывая их. Исмет должна была о них позаботиться.

Шел 356-й год от образования Великого Небесного Союза и 350-й год Священной Войны.

Исмет было семь лет, она была пятнадцатым ребенком из Сада памяти 122 и знала, что когда-нибудь станет Главным Библиотекарем.

Воспитательница сказала это, а она не могла лгать.

\*\*\*

Шел 360-й год, когда Исзем узнала, что воспитательница лгала обо всем.

Она не относилась к касте воспитателей- на самом деле она была Помощником библиотекаря Столичного Хранилища Памяти. Женщина подделала документы и, по непонятным причинам, устроилась работать в захолустный небесный город воспитателем. И, в один день все это открылось, во время очередной проверки сотрудников.

Данная новость, по загадочной причине, вызвала эмоциональное загрязнение у части детей, и было принято решение пропеть им Молитву Забвения.

Исзем было десять лет, когда ее тщательно тренируемая память позволила ей сохранить то, что девочке было дорого. И пусть воспитательница о многом могла солгать девочка верила — ей женщина говорила только правду.

Иного варианта Исзем не готова была принять.

\*\*\*

Шел 365 год, когда начались первые проверки на глубинное загрязнение.

В те дни сад 122 лишился рекордного количества детей. Воспитательница, заменившая предыдущую, сетовала на то, что предшественница испортила детей до такой степени, что их никакими молитвами было уже не отчистить.

Исзем же считала, что переход от человеческого отношения к «полному равенству» был слишком силен для детей, подсознательно ожидавших другого. Но позволяла себе подумать об этом только глубокой ночью, доставая из внутреннего тайника памяти запрещенные воспоминания, помеченные цифрой 122.

После серии проверок к этой цифре добавилась цифра 17.

Семнадцатый был ворчливым и, порой, невыносимым ребенком, но он всегда заботился об Исзем. Он был ее единственным другом и она его помнила, даже когда его отправили на Священную войну.

Всех остальных детей выпустили на улицы города, предварительно проведя над ними Молитву Забвения. Незачем детям помнить о загрязненных.

Исзем было пятнадцать, когда она вошла в пространственные врата Столицы. Ведь именно в столичном Хранилище Памяти работал Главный Библиотекарь.

\*\*\*

Шел 367 год, когда кандидатуру Исзем одобрили на посту Главного Библиотекаря и дали номер 18.

Предыдущего Библиотекаря обвинили в загрязнении, и отправили на войну, поэтому Исмем появилась достаточно вовремя. У нее были самые лучшие показатели памяти из присутствующих, поэтому место было отдано ей.

Не то чтобы этих присутствующих было много. Хранить загрязненную информацию было опасно, поэтому никто особо не рвался, если честно. Но Исмем это мало волновало- она хранила загрязненную информацию с семи лет. Одной больше, одной меньше.

И первой неблагополучной информацией, к которой Исмем дали доступ, были дела предыдущих Библиотекарей. Там то она и нашла дело Библиотекаря номер 12, причиной увольнения которого послужило «образование загрязняющей связи».

Двенадцатый был очень похож на Исмем. Не до конца, формой лица девушка скорее походила на воспитательницу, но выражение глаз и упрямая складка между бровей точно были его.

Новый Главный Библиотекарь нашла абсолютно всю имеющуюся информацию по номеру 12 и поместила ее в тайник памяти.

К номеру 122.

\*\*\*

Шел 372 год, когда Исмем была смещена.

Учитывая, что люди до нее держались не больше трех лет, девушка могла собой гордиться. Если бы понимала, где именно допустила ошибку.

Люди из комитета Чистоты не сказали ей ничего, не считая воззваний к ее долгу и службе Пресветлой. Разумеется, служба Пресветлой была хорошим делом, даже отличным, но почему Библиотекарь не могла служить ей в Хранилище памяти?

Ее уверили, что теперь она сможет служить Пресветлой лучше и посадили в машину. К вечеру она оказалась в общей камере с Библиотекарем двадцать три и Библиотекарем одиннадцать. Учитывая, что они тоже абсолютно не понимали, что происходит, Исмем начала подозревать, что проблема не в ней.

В конечном итоге выяснилось, что Пресветлой просто нужны были Библиотекари, для проведения опыта, необходимого для победы в войне, и все. Она нигде не ошиблась.

Просто не повезло.

К концу первой недели умерло больше половины подопытных. Темная Материя была опасным веществом и для ее контроля требовалась огромная сила воли. Стоило расслабиться хоть на секунду, как она становилась нестабильной и начинала разрушать тело носителя, и Исмем понятия не имела, как Темные умудряются с ней еще и сражаться. Все что могла делать

девушка, это медитировать и сохранять концентрацию. Она должна была выжить!

Она единственная кто помнила Сто Двадцать Вторую, Двенадцатого и Семнадцатого. Если она умрет, то и они тоже исчезнут, а этого женщина допустить не могла. Она ничего не смогла сделать, чтобы они продолжали жить, поэтому она должна сохранить их, хотя бы в своей памяти.

Она должна помнить, это было единственным, что она вообще могла сделать в своей жалкой жизни. Это все, на что она годилась.

Она запомнила, что двадцать три была веселой, немного невнимательной девушкой, иногда пробирающейся в Сад конструкторов и читающей им собственноручно написанные истории о веселом мягком существе, показывающем фокусы, по имени медведь Тедди. Она читала, что когда-то были такие вещи, как игрушки и этот Тедди был очень популярен у детей. Двадцать три умерла через неделю и пять дней.

Исзем запомнила Одиннадцатого, хмурого и сосредоточенного, так сильно хотевшего выжить и не сумевшего продержаться даже трех дней. Он мало что о себе рассказывал, поэтому женщина не смогла запомнить многого. Он был мужчиной 24 лет, считавшим, что жизнь обошлась с ним несправедливо. У него были короткие белые волосы и выражение гнева на лице, периодически сменяющееся апатией. На третий день эксперимента он вырвал крепежи наручников и убил всех присутствующих в лаборатории, после чего выломал дверь и был убит Стражами, дежурившими снаружи. Исзем и Двадцать Третью он не тронул. Она была ему за это искренне благодарна.

Все что могла сделать женщина это помнить и выживать. Пока она была жива все эти люди продолжали существовать. Они продолжали жить в прошлом, продолжали быть. Историей, воспоминанием, чем-то теплым и радующим, чем-то бывшим в реальности.

Если Исзем умрет, эти люди станут ничем. Да, от них останутся записи и отчеты, но никто не почувствует тепло, взглянув на них. Никто не улыбнется, вспомнив их. Люди станут равнодушными цифрами и исчезнут, как тысячи и тысячи до них.

Поэтому Исзем будет жить.

И помнить.

\*\*\*

Шел \*\*\* год

В Небесах го\*\*л \*\*\*\*, ок\*\*шивая их в \*еле\*\*й цве\*. С\*\*ль вс\*м и\* зна\*\*мы\*. Сто\*\* \*\*\*\*\*.

-Что это Но\*\*? — с \*жа\*\*м \*пр\*\*ила \*к\*а.

— Это Судный день- о\*\*ет\*ла де\*ят\*я д\*\*ь.

\*\*\*

И Эшли проснулась

<http://tl.rulate.ru/book/49035/1211184>